асаднага, за якія былі абавязаны трымаць сабак і мець сеткі для лоўлі баброў. Пазней баброўнікі выконвалі службу з вольнага зямельнага надзела.

Статут 1566 года паўтарыў палажэнні папярэдняга Статута 1529 года аб ахове бабровых гонаў. Аднак новы закон надаў больш значную ўвагу ахове прыроды і жывельнага свету. Так, упершыню рэгламентавалася крымінальная адказнасць за прычынне лясных пажараў, прычым заканадаўца паставіўся вельмі жорстка ў адносінах да гэтага пытання. З аналізу арт. 17 дзесятага раздзела вынікае, што нават “недбальства”, калі людзі “стоявши на пуши станом огню на стане своем не загасили”, каралася смерцю.

Пазней заканадаўца зразумеў, што ўстанавіў неапраўдана жорсткія санкцыі ў адносінах пажараў, таму паводле Статута 1588 года вызваліліся ад адказнасці тыя асобы, хто выпадкова ўчыніў лясны пажар. За наўмыснае ж учыненне пажару закон рэгламентаваў кампенсацыю шкоды з маёмасці правапарушальніка (р.Х, арт.17) У той жа час павялічвалася грашовая адказнасць за забойства баброў – “за чорного бобра чатыри копы грошей, за карого – две копе грошей” (р. Х, арт. 9).

Літаратура

1. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т.1 Мінск: БелЭН, 2005. С. 688.
2. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. С. 254.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. Мінск: Тэсей, 2003. С. 352.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БелСЭ, 1989. С. 573.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т.5. Мінск: БелЭн, 1999. С. 592

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В. А. Дятлович

Вопрос о правовом статусе адвокатов весьма актуален сейчас, в связи с относительно недавним принятием в 2011 году Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Изучив белорусский Закон и Закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» можно прийти к выводу, что в них есть как сходные и одинаковые нормы, так и совершенно различные между собой положения [1], [2].

Первым различием является прохождение кандидатом на приобретение адвокатского статуса стажировки. В Республике Беларусь лицо обязано иметь стаж работы по специальности не менее трех лет, но даже при наличии данного срока стажа, лицо обязано пройти дополнительную стажировку в адвокатуре. В российском Законе мало того, что стаж работы по специальности должен быть не менее двух лет, но и при его наличии стажировка в адвокатском образовании не обязательна. Можно сделать вывод, что Закон РФ более лоялен к претендентам на приобретение статуса адвоката. Однако, наличие стажа и стажировки может быть оценено как возможность стажёра получить дополнительные практические и теоретические знания в области различных отраслей права.

Следующим существенным отличием считается возможность иностранным гражданам и лицам без гражданства приобретать статус адвоката в РФ в порядке, установленном законом. В Беларуси данной нормы нет. На данный момент нет необходимости вносить данное положение в Закон. Однако есть вероятность, что в будущем этот вопрос может рассматриваться.

Права и обязанности адвокатов в обеих странах по сути весьма схожи, но есть и различия. Например, сбор необходимых сведений для расследования дела полностью ложится на плечи адвоката и его помощников. В то время как в России адвокат вправе предоставить данные полномочия частным детективам. В Республике Беларусь нет нормативных правовых актов, регулирующих частную детективную деятельность, следовательно и самой детективной деятельности нет. Представляется, что законодателю стоит рассмотреть данный вопрос, т.к. при детальном расследовании тяжких и особо тяжких преступлений необходимо найти все обстоятельства и возможности для справедливого их рассмотрения. Материалы, добытые профессиональными частными детективами с помощью специальной профессиональной техники и навыков могут помочь всем участникам уголовного процесса.

Что касается оказания юридической помощи адвокатами, то в Республике Беларусь она в определенных случаях осуществляется за счет средств местного или республиканского бюджета, а в России юридическая помощь осуществляется бесплатно. На этот счет сейчас поступают разные предложения о том, как усовершенствовать бесплатное оказание юридических услуг адвокатами, чтобы адвокат не чувствовал себя обделенным при оказании данных услуг безвозмездно, а прежде всего думал о помощи тем людям, которые не могут себе позволить платные адвокатские услуги. Один из российских ученых – Л. Н. Симанович – в своей статье «Правовой статус адвоката в современном обществе» поднимает эту проблему и предлагает несколько вариантов по совершенст-

вованию законодательства в данной сфере. Так, он предлагает органам местного самоуправления создать специальные муниципальные адвокатские учреждения, которые будут финансироваться из государственного бюджета, и в которых выпускники вузов за умеренное вознаграждение будут оттачивать своё мастерство. Еще одним решением является создание благотворительных фондов, помогающих финансами лицам, которые не в состоянии оплатить адвокатские услуги. Также ученый предлагает принять Закон «О гарантиях правовой помощи по судебным юридическим делам малоимущим лицам», в котором будут закреплены все льготы, предоставляемые по критерию нуждаемости граждан, механизм определения нуждаемости в льготах конкретного лица, заключения договора о бесплатной юридической помощи, уменьшение налоговой базы для адвокатов и частных юристов [3].

Отличным от белорусского Закона является обязательное страхование риска адвокатом. Главной целью данной обязанности является гарантия соблюдения законных имущественных интересов лиц, чаще всего безвинно терпящих убытки от нарушения исполнителями услуг своих профессиональных обязанностей.

Положения о прекращении статуса адвоката в Беларуси и России практически кардинально отличаются. В них обоих большой перечень оснований, и только некоторые имеют схожесть. Одинаковыми являются такие условия, как осуществление адвокатской деятельности либо занятия выборных должностей в период приостановления статуса, нарушение норм адвокатской этики, вступление в законную силу приговора суда о совершении адвокатом умышленного преступления, нарушение условий осуществления адвокатской деятельности, таких как, нарушение запрета на покупку адвокатом имущества, являющегося предметом спора (в Республике Беларусь), при выявлении у адвоката судимости (в РФ) и др.

Одним из отличительных условий является наличие в российском Законе права на прекращение адвокатского статуса самим адвокатом посредством его личного заявления и отсутствие данной нормы в белорусском. Это весомое упущение, т.к. на практике есть вероятность, что гражданин сам может отказаться от осуществления адвокатской деятельности и самостоятельно прекратить свой статус. Стоило бы закрепить эту норму либо в статье об условиях прекращения адвокатской деятельности, либо в статье о правах адвоката. Однако, можно предположить, что норма о том, что адвокатский статус прекращается в случае неосуществления адвокатской деятельности без уважительных причин в течении года, может быть похожа по своей сути с добровольным отказом самого адвоката от осуществления адвокатской деятельности. Но, как известно,

лишение адвокатского статуса является дисциплинарным взысканием и никак не может соответствовать праву на добровольный отказ от осуществления адвокатской деятельности.

Ещё одной явной недоработкой белорусского Закона можно считать отсутствие в Законе норм о прекращении адвокатского статуса в случае смерти адвоката либо признании его судом недееспособным либо ограничено дееспособным. Можно предполагать, что законодатель оправданно подразумевает, что умерший человек не может осуществлять никакую деятельность, включая и адвокатскую, а вот недееспособный либо ограничено дееспособный не может осуществлять эту деятельность на основании условий, предусмотренных в Законе. Однако случай признания судом адвоката недееспособным либо ограничено дееспособным во время осуществления им адвокатской деятельности прямо в Законе не закреплён. Поэтому если норму о умершем человеке вносить в Закон не обязательно, то о признании судом адвоката недееспособным либо ограничено дееспособным во время осуществления адвокатской деятельности следует включить.

На основе проведенного исследования можно заметить значительное количество норм, перенятых белорусским Законом у российского. В этом нет ничего плохого, т.к. Россия высокоразвитая, великая страна, которая вполне может служить примером в сфере совершенствования законодательства.

Литература

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь // Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-3 // Нац. реестр правовых актов 30 декабря 2011 г. N 2/1884.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации. от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.
3. *Симанович Л. Н.* Правовой статус адвоката в современном обществе // Российская Юстиция 2010 №1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

О. Г. Жебит

Становление предъявления для опознания как самостоятельного следственного действия прошло не малый путь и как таковое оно начало рассматриваться только с 30-х годов 20 века.

В учебной литературе по криминалистике предлагаются различные подходы к определению предъявления для опознания. Однако наиболее удачное определение предложено О. Я. Баевым и Д. А. Солодовым: